

Цзи Сюэмянь уперся локтем в грудь Дуань Цичи. Его длинные ресницы подернулись влажной дымкой, а глаза невольно покраснели.

— Ты... что ты сказал?

Дуань Цичи приподнял одну бровь, и на душе у него внезапно стало беспокойно. Левой рукой он прижал плечо Цзи Сюэмяня, а правой вытащил заколку, державшую его волосы, и уложил его на спину.

— Лежи смирно, нечего тебе туда-сюда бродить, — усмехнулся Дуань Цичи.

— Ты сделал это нарочно? — Цзи Сюэмянь тяжело дышал, глядя на него так, словно Дуань Цичи совершил над ним какое-то насилие. — Я хочу выйти проветриться, ты и этого не позволяешь?

Его рассыпанные по подушке черные волосы казались пролитыми чернилами, которые еще ярче оттеняли ослепительно белую кожу. Изящные, приподнятые к вискам глаза выражали гнев, читавшийся в каждом движении его бровей. Он напоминал маленькую белую птичку, взъерошившую перья от ярости.

Дуань Цичи на мгновение замер: нынешний облик Цзи Сюэмяня в его сознании наложился на образ из юности. Все то же холодное, словно лед, лицо, но теперь в нем появилось нечто иное — словно повзрослевший Цзи Сюэмянь стал еще прекраснее.

Понимая, что того мучает сильный жар, Дуань Цичи сохранил невозмутимый вид и принялся мягко, вкрадчиво уговаривать:

— Неужели Главный секретарь собирается подать на меня жалобу императору? Мы знакомы столько лет, разве мог бы я причинить тебе вред?

Его слова, словно камни, упали в помутневшее сознание Цзи Сюэмяня. Тот и без того чувствовал себя обиженным, а теперь и вовсе растерялся:

— Уходи, дай мне выйти...

Дуань Цичи лишь улыбнулся:

— Я знаю, тебе не нравится это слышать, но, как часто говаривал наш императорский наставник, я делаю это ради твоего же блага.

Цзи Сюэмянь долго не мог прийти в себя.

— Тогда... скажи, почему?

— Откуда столько вопросов? Даже если я скажу, ты станешь слушать? — Дуань Цичи развязал ленту в его волосах и хотел связать ему запястья, чтобы он не дергался. — Ну же, будь

послушным.

Но Цзи Сюэмянь, решившись вырваться, принялся отчаянно размахивать руками, и с громким хлопком случайно вlepил Дуань Цичи пощечину. Сделав это, он сам застыл в изумлении, хотя глаза его все еще оставались красными.

— Я... я не нарочно.

На щеке Дуань Цичи тотчас проступил багровый след, жгучий, словно огонь. Взглянув на Цзи Сюэмяня и понимая, что тот сейчас не в себе, Дуань Цичи, хоть и почувствовал вспышку раздражения, все же не разозлился по-настоящему. Выждав несколько секунд, он восстановил самообладание и с прежним выражением лица проговорил:

— Даже если тебя так лихорадит, я не могу причинить тебе зла. Сам посуди, разве это похоже на издевательство?

Цзи Сюэмянь вовсе не хотел его бить, но они были знакомы много лет, и с самого детства этот человек то и дело докучал ему. Даже став регентом, по своей сути он оставался жестоким и своенравным, хотя до этого момента никогда не показывал ему своей истинной натуры. Цзи Сюэмяню стало неловко.

— Прости.

Дуань Цичи, словно услышав нечто невероятное, приподнял бровь, а его узкие глаза слегка сузились.

— Цзи Сюэмянь, ты извиняешься передо мной?

— А как еще? — Цзи Сюэмянь отвернулся.

Дуань Цичи рывком притянул его к себе и легонько обнял.

— Ладно, я прощаю тебя.

Цзи Сюэмянь недавно ушиб колено, и теперь на нем красовался синяк. Нога, видневшаяся из-под одежды, была такой белой, тонкой и длинной, что казалась почти прозрачной. Цзи Сюэмянь не обратил внимания на ушиб — его мучило нечто другое. Лежа на кушетке, он несильно, но ощутимо пихнул Дуань Цичи в плечо.

— Ты здесь... мешаешь.

Дуань Цичи сжал его лодыжку, его голос упал до низкого рычания:

— Перестань пинаться. Если продолжишь, я действительно начну тебя обижать.

Цзи Сюэмянь, ничего не замечая, дрожащим голосом произнес:

— Я не могу уснуть. Что со мной происходит?

Его гордые глаза наполнились слезами, он крепко сжал губы и прямо смотрел на Дуань Цичи, пока слезы одна за другой падали на подушку.

— Почему ты плачешь? — спросил Дуань Цичи, стирая влагу с его лица.

Пальцы Цзи Сюэмяня, бледные до синевы, беспомощно повисли. Он хотел что-то сказать, но почувствовал, что жар внутри него становится невыносимым. Несмотря на отсутствие опыта, Цзи Сюэмянь догадывался, что это значит. Его лицо мгновенно вспыхнуло, он был готов провалиться сквозь землю: он вдруг осознал, что в нем пробуждается некое невыразимое чувство.

Дуань Цичи ждал ответа, но, заметив, как меняется выражение лица Цзи Сюэмяня, наконец понял: что-то не так. Он осторожно спросил:

— Почему ты такой красный?

Цзи Сюэмянь запаниковал еще сильнее:

— Какой яд ты мне дал? Тот отвар, который ты приказал сварить на кухне...

Дуань Цичи тоже выглядел озадаченным. Прищурившись, он сказал:

— Сылин, хотя я всегда хотел обладать тобой, я не опустился бы до таких подлых методов. В том отваре не было никаких особых добавок.

Цзи Сюэмянь опустил длинные ресницы, продолжая мелко дрожать. И верно: зная характер Дуань Цичи, если бы тот захотел, он просто взял бы свое, не обращая ни на что внимания, и не стал бы травить его снадобьями.

<http://bllate.org/book/21919/2277350>